

МАЛЬЧИК С ПОРТРЕТА ПРОШЕЛ ВЫШКУ ЧИКАТИЛО

Моск. комсомолец - 2001 - 4 сент. - С.3

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ

У режиссера Андрея Житинкина отличный нюх на звезд. В свое время он вывел в знаменитости Александра Домогарова и Сергея Безрукова. Теперь у него новый герой — Даниил Страхов, на которого сделана главная ставка в первой премьере этого театрального сезона — «Портрет Дориана Грея». Кто он такой и откуда взялся?

Краткая справка: Даниил Страхов, актер Театра на Малой Бронной. На его счету работы: «Петербург», «Платонов», «Вышка Чикатило», «Венецианский купец», «Портрет Дориана Грея». Роли в кино: «Марсеевка, 12», «Сыщики», «Пятый угол», «Бригада» и «Северное сияние».

— Судя по всему, театральный вуз был выбран по глупости, потому что тогда я не отдавал себе отчета в том, что это за профессия. Я поступил в Школу-студию МХАТ на курс к Авангарду Леонтьеву, где проучился год, а потом перевелся в Щукинское училище к Рубену Симонову. Учился я с грехом пополам и к окончанию учебы серьезно подумывал о том, чтобы не заниматься больше этой профессией.

— Как же ты с таким настроением попал в театр, сначала — имени Гоголя?

— В конце четвертого курса мы с группой начали показываться в разные театры. Причем я участвовал в показе вместе со всеми не потому, что хотел куда-то поступить, а просто помогал своим партнерам, вместе с которыми мы играли какие-то отрывки. В результате я был замечен Сергеем Яшиным, который пригласил меня в Театр им. Гоголя на роль Николая Облеухова в спектакль «Петербург», инсценировке по роману Андрея Белого. Режиссером этой постановки был Сергей Голомазов. Спектакль выпускался в очень тяжелых условиях, к тому же это была моя дебютная роль. Было очень смешно, когда на выпуске спектакля один человек сказал Голомазову: «Прекрасная работа, потрясающая работа актеров, вот только одного артиста нужно срочно заменить. Страхова...» Но Голомазов сказал «нет», за что я ему безмерно благодарен. Через год за эту роль я получил премию «Московские дебюты» как за лучшую мужскую роль года.

— Как ты от принца в «Венецианском купце» до Чикатило?

— Совершенно неожиданно мне позвонил Андрей Житинкин и предложил новую авантюру — сыграть Чикатило в моноспектакле. Волосы у меня встали дыбом. Мало того, что ему далеко не 24 года, как мне было тогда, но и типаж абсолютно не мой. Однако самым странным в этой ситуации было то, что за три месяца до этого предложения мне самому захотелось сыграть какого-то маньяка.

— Сложно было играть такого персонажа?

— Это было безумно интересно, но тяжело психологически. Спектакль идет ровно час, и все это время я на сцене один. Сложно постоянно но-

сить в себе эту грязь. После того как мы вернулись с гастролей из Франции, я два месяца очень нехорошо выражался, потому что в спектакле очень много ненормативной лексики. Но я не мог остановиться. Это не значит, что я начал заигрывать в Чикатило, но временами ловил себя на мысли, что заглядываюсь на маленьких девочек. В общем, играть таких людей опасно.

— Как шла подготовка к роли? Ты штудировал материалы следствия или что-то подобное?

— У меня не было на это времени. У нас было всего четырнадцать репетиций, за которые мне нужно было найти в себе нечто такое, от чего нормальному человеку хочется отвернуться. Ведь, как говорит Житинкин: «В каждом из нас живет маньяк, только в одном человеке три процента, а в другом 99, в этом вся разница».

— Дориан Грей тоже непростой герой. Как ты влезал в его шкуру?

— Сложно рассказать, как идет этот процесс. В каждый период репетиций по-разному. Но какие-то вещи происходят помимо человека. Например, последний месяц мне постоянно снится Дориан Грей. И я не могу сказать, что это доставляет мне большое удовольствие.

— Произведение Оскара Уайльда носит гомосексуальный характер. Не боишься, что потом о тебе пойдут подобные слухи?

— Когда я смотрю картину «Полное затмение» с Леонардо Ди Каприо, у меня не возникает ощущения, что он голубой, хотя откровенные сцены этого фильма нашему спектаклю даже и не снились. Я надеюсь, что зритель, придя на спектакль, в какой-то момент перестанет думать о том, кто кого любит, мужчина мужчину или кошку и собачку. Я надеюсь отвлечь публику от скабрезностей и заставить следить за другим. Оскар Уайльд не писал манифест голубой партии!

— На репетициях были какие-нибудь форс-мажорные ситуации, мистика?

— Не знаю, можно ли назвать это роком, но этот спектакль стал для меня сплошной травматологией. Сначала за полторы недели до выпуска я сильно простудился. Потом из-за непростой декорации я разбил себе колени и напоролся на какие-то железки. А перед самой премьерой нога попала в щель, и я сильно потянул себе лодыжку. Однако каким-то загадочным образом я сыграл, хотя шел в театр, хромая.

— А хорошая физическая форма тоже требовалась для спектакля?

— Я понимал, что мне нужны не только внутренние изменения, но и внешние. Цельный месяц я вел спортивный образ жизни. Хотя раньше я не был толстым, для этой роли пришлось очень сильно похудеть и «поджариться». С помощью диеты и занятий я потерял семь килограммов.

— У тебя сейчас довольно длинные волосы. Ты всегда носишь такую прическу?

— Нет, волосы я растил именно для этого спектакля. Возможно, потом я постригусь, потому что не могу все время ходить с длинными волосами. Я люблю меняться, поэтому у меня всегда разные стрижки.

— Теперь давай о кино. Сейчас у тебя есть какие-нибудь предложения?

— Недавно я снялся в картине «Северное сияние». Это такое семейное кино, где нет привычной для зрителя стрельбы и убийств. Есть еще один проект, но пока я не утвержден, говорить об этом не хочу.

— Смотришь фильмы со своим участием?

— Вообще я критически отношусь к своим работам. Но, разумеется, когда «Марсеевка» вышла в первый раз, я припал к экрану и думал о том, что на следующий день меня начнут узнавать на улицах. Естественно, этого не произошло, потому что народ уже не успевает отслеживать новые лица на экране.

— Чем-нибудь увлекаешься, кроме работы? Может, дрова колоть любишь?

— Никакого хобби у меня нет. Слава Богу, мне не хватает времени на то, чтобы собирать марки. Но насчет дров — я с удовольствием, только это не значит, что я не иду на работу до тех пор, пока не разрублю парочку бревен.

Катя САХАРОВА.